

Содержание:

image not found or type unknown

История адвокатура советского периода 1917-1991 годов

На рубеже XIX–XX вв. предпринимались попытки по усовершенствованию законодательства организации и деятельности адвокатуры.

Февральская революция породила надежду на демократизацию российского общества и адвокатуры. В Декларации Временного правительства от 03.03.1917 провозглашалась полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам, свобода слова, собраний, отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. Временное правительство разрешило женщинам заниматься адвокатской практикой, отменило запрет на участие присяжных поверенных в военных судах. Подкомитет по законопроектам готовил новый закон об адвокатуре в России.

Однако Октябрьский переворот 1917 г. внес кардинальные изменения в деятельность адвокатуры, уничтожив адвокатуру и ее лучшие традиции.

Декретом Совнаркома от 24.11.1917 № 1 "О суде"^[1] Советская власть упразднила всю судебную систему, в том числе и институты частной и присяжной адвокатуры без какой-либо замены. Декретом были созданы советские суды, которые решали дела, руководствуясь революционной совестью и пролетарским сознанием.

По данному Декрету в роли защитников и обвинителей по уголовным делам или поверенными по гражданским делам могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Тем самым к адвокатской деятельности были допущены лица, не имеющие юридического образования. Это отодвинуло адвокатуру по уровню организационного статуса к дореформенным временам.

В условиях охватившей Россию Гражданской войны первой попыткой воссоздать адвокатуру была Инструкция Наркомюста РСФСР от 19.12.1917 "О революционном

трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний"^[2]. В соответствии с этой Инструкцией Наркомюст РСФСР образовал при революционных трибуналах коллегии правозаступников. В обязанности членов коллегий входили и обвинение, и защита. В такие коллегии могли вступать любые лица, желающие "помочь революционному правосудию" и представившие рекомендации от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поэтому те, кто участвовал в качестве защитников, по сути никакой юридической помощи не оказывали.

Декретом Совнаркома от 07.03.1918 № 2 "О суде"^[3] при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов учреждались коллегии правозаступников, то есть лиц, посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. В эти коллегии могли вступать лица, избираемые Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При этом только эти лица имели право выступать в суде за плату.

В судах был низкий уровень правовой культуры, а зависимость защитников от местных властей усилилась после принятия Декрета ВЦИК от 30.11.1918, утвердившего Положение о народном суде РСФСР^[4]. Этим Положением коллегии правозаступников стали называться "коллегиями защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе". Члены новых коллегий избирались Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, становились государственными служащими и получали оклад в размере, установленном для народных судей.

При этом для исключения личных контактов между адвокатом и клиентом закон запрещал гражданам обращаться за юридической помощью непосредственно к адвокату. Необходимые прошения, как по уголовным, так и по гражданским делам, должны были направляться руководству коллегии или в суд, которые и назначали адвокатов. Более того, адвокат допускался к делу, если руководство коллегии признавало иск правомерным, а защиту по иску необходимой. Обязательным участие защитника в уголовном процессе было тогда, когда дело по его обвинению рассматривал народный суд с участием шести народных заседателей, то есть по делам об убийстве, разбое, изнасиловании, спекуляции, а также во всех случаях, когда по делу выступал обвинитель. Следствием создания такой адвокатуры стало стремительное сокращение численности адвокатов.

Контроль деятельности коллегий защитников возлагался на губернские отделы юстиции, которые должны были периодически проводить совместные совещания

членов коллегий, следственных комиссий и народных судей для координации и выработки единого направления их деятельности. Это фактически означало полную зависимость адвокатуры от государственных органов в лице губернских отделов юстиции.

Таким образом, адвокатура была фактически инструментом нового государства, и ни о какой самостоятельности и речи быть не могло. Но даже в таком виде она не устраивала новую власть, так как по сути своей не подходила для тоталитарного государства.

21 октября 1920 г. ВЦИК принял дополнение^[5] к Положению о народном суде РСФСР, которым коллегии правозащитников были упразднены. В качестве защитников привлекались все граждане, которые по своей профессии, образованию, партийному или служебному опыту были подготовлены к исполнению обязанностей защитников в суде, в порядке выполнения общественной повинности, в том числе консультанты отделов юстиции.

Период 1917–1920 гг. ознаменовался тотальным уничтожением русской адвокатуры, всего того прогрессивного и полезного, что было заложено в судебных реформах 1860-х гг.

Переход к новой экономической политике увеличил спрос на квалифицированные юридические услуги, которые не могли в полной мере оказать работники отделов юстиции и юристы в порядке трудовой повинности.

- 26 мая 1922 г. ВЦИК принял Положение об адвокатуре, определившее общие черты корпорации и функции коллегий защитников по уголовным и гражданским делам.
- 5 июля 1922 г. Наркомюст утвердил Положение о коллегии защитников^[6]. В соответствии с ним коллегии защитников создавались в каждой губернии при губернских судах, что ставило коллегии в зависимость от государственных органов. В то же время она являлась общественной организацией. В ее состав не включались лица, работавшие в государственных учреждениях и на предприятиях, за исключением занимавших выборные должности, а также профессоров и преподавателей высших учебных заведений. Положение не устанавливало требования для лиц, желающих вступить в коллегии адвокатов, достаточно было иметь двухлетний стаж работы в органах советской юстиции.

Руководство коллегией осуществлялось президиумом, избираемым общим собранием. Президиум имел широкий круг полномочий по приему и исключению

членов коллегии, рассмотрению дисциплинарных дел, организации юридических консультаций.

Надзор за деятельностью коллегии осуществлялся судами, прокуратурой и исполкомами местных советов. Члены коллегий сначала избирались исполкомами, а затем утверждались президиумом.

Правящая партия коммунистов вводила в состав коллегий своих членов, пытаясь установить таким образом контроль за деятельностью корпорации изнутри и обеспечивая руководящее положение членов партии в коллегии защитников. Государство в годы Советской власти основные усилия направляло на установление полного государственного и партийного контроля над адвокатурой.

Положение об адвокатуре СССР^[7], утвержденное Совнаркомом 16.08.1939, явилось моделью для всех последующих законов о корпорации. Положение предусматривало организацию адвокатуры в виде краевых, областных и республиканских коллегий. Таким организационное построение адвокатуры оставалось вплоть до принятия Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Организация коллегии адвокатов и общее руководство их деятельностью осуществлялось Наркомюстом СССР. Непосредственное руководство коллегией осуществлял выборный президиум коллегии.

В соответствии с новым законом членами коллегии адвокатов могли быть лица, имеющие высшее юридическое образование; или окончившие юридические школы при наличии стажа практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции не менее одного года; или не имеющие юридического образования, но проработавшие не менее трех лет в качестве судей, прокуроров, следователей или юрисконсультов.

Не могли стать членами коллегии адвокатов лица, ранее судимые, или лишенные избирательных прав, или находящиеся под следствием и судом. Однако каких-либо вступительных испытаний для кандидатов Положением предусмотрено не было.

Заниматься адвокатской деятельностью могли лишь члены коллегии и только через юридическую консультацию, а не путем оказания индивидуальных юридических услуг. Через юридическую консультацию должна была производиться и оплата труда адвоката.

Кроме того, заниматься адвокатской деятельностью могли лица, не состоявшие в коллегии адвокатов. Однако они допускались к занятию адвокатской деятельностью с разрешения Наркомюста союзной республики в порядке, определяемом инструкцией Наркомюста СССР.

Деятельностью коллегии руководил президиум, который избирался на двухлетний срок. Не менее двух раз в год собиралось общее собрание коллегии адвокатов. Президиум коллегии назначал руководителей юридических консультаций, в полномочия которых входило распределение дел между адвокатами в коллегии, установление размера платы за юридическую помощь, контроль качества работы адвокатов коллегии.

В результате таких преобразований адвокаты стали зависеть от заведующего юридической консультацией, к тому же единолично управлявшего ею.

Помимо этого адвокаты частично утратили контроль над установлением размеров своих гонораров – Наркомюст отныне имел право выпускать инструкции, устанавливающие обязательные тарифы за оказание юридической помощи.

Прием в адвокатуру находился под постоянным контролем властей и постоянно усиливался (например, приказ Наркомюста СССР от 22.04.1941 № 63 "О контроле за приемом в адвокатуру СССР"). Особому контролю подвергалась политическая подготовленность адвокатов. Дисциплинарная ответственность адвокатов также полностью находилась под контролем Наркомюста СССР.

Положение об адвокатуре СССР 1939 г. действовало до 1962 г., т.е. более 20 лет. Изменение политической ситуации в стране, окончание периода репрессий и наступление "хрущевской оттепели" привело к реформированию законодательства, что также сказалось и на изменении отношения государства к адвокатуре.

Закон РСФСР от 25.07.1962 утвердил Положение об адвокатуре РСФСР^[8], согласно которому коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, организационной формой которой были лишь юридические консультации. В основу организации адвокатуры был положен территориальный принцип ее построения, действовали республиканские, краевые, областные и городские коллегии адвокатов.

Общее руководство адвокатурой в РСФСР осуществлялось Минюст РСФСР. Несмотря на то что коллегии адвокатов имели систему самоуправления, включающую

несколько органов: общее собрание (конференция) членов коллегии адвокатов, президиум и ревизионную комиссию, в целом государство продолжало осуществлять жесткий контроль.

Произошли изменения в требованиях, предъявляемых к претендентам в адвокаты. В соответствии со ст. 9 Положения членами коллегии адвокатов могли быть граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет.

В виде исключения с разрешения Совета Министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся в члены коллегии могли приниматься лица, не имевшие высшего юридического образования, при наличии стажа работы по специальности юриста не менее пяти лет.

Государство продолжало осуществлять контроль за членами коллегии. Информацию о каждом приеме в члены коллегии адвокатов президиум коллегии был обязан в семидневный срок доводить до сведения Совета Министров автономной республики, исполнительного комитета краевого, областного, Московского и Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся, которые в течение месяца со дня сообщения о приеме нового члена в коллегию адвокатов были вправе отчислить вновь принятого.

В конце 70-х гг. шла дальнейшая разработка вопросов правового регулирования института адвокатуры. Конституция СССР 1977 года впервые включала статью, в которой говорилось об адвокатуре (ст. 161). 30 ноября 1979 г. принимается Закон СССР "Об адвокатуре в СССР"^[9]. На основе данного Закона 20.11.1980 Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР"^[10]. Эти документы четко определили новые права и обязанности адвокатов, хотя и не внесли принципиальных изменений в структуру адвокатуры. С одной стороны, адвокатуре была предоставлена большая легитимность, с другой – продолжала существовать зависимость от Минюста СССР (РСФСР). Коллегии адвокатов рассматривались как "общественные организации", но могли быть образованы только с одобрения местных государственных органов и республиканского министерства юстиции.

Но самое главное, в законах отсутствовало определение столь важных понятий, как "адвокатура" и "адвокатская деятельность". Это упущение привело к расширительному толкованию данных понятий, вследствие этого были созданы

многочисленные "параллельные" адвокатские структуры, коллегии адвокатов, юридические центры.

К середине 1980-х гг. на фоне перестройки в стране произошел "кооперативный бум" – стали возникать правовые кооперативы, члены которых не являлись адвокатами, но брались за оказание юридической помощи.

Изменение государственного строя в стране в 1990-е гг., принятие Конституции 12.12.1993 повлияло и на деятельность адвокатуры в России.

В этой связи значительным достижением правотворческой деятельности является Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, который пришел на смену Положению об адвокатуре в РСФСР 1980 г., и в настоящее время регламентирует адвокатскую деятельность.

Основные новеллы, которые отражены в законе:

- – нормативное определение адвокатской деятельности и адвокатуры;
- – гарантии независимости адвоката и адвокатской деятельности;
- – расширение прав адвоката при оказании юридической помощи (право собирать необходимые для представительства или защиты сведения);
- – регламентация условий приобретения, прекращения и приостановления статуса адвоката;
- – определение органов адвокатского самоуправления и их основные функции.

Таким образом, адвокатура на протяжении всего периода своего существования, от зарождения и до формирования как неотъемлемого института демократического государства, прошла сложный путь становления и развития.

История адвокатуры в постсоветское время

В декабре 1991 г. прекратил свое существование СССР, исчезло советское государство, но не перестало действовать советское право. Правового вакуума не образовалось ни в судебной, ни в адвокатской деятельности – в России продолжали действовать УПК РСФСР 1960 г., Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г. и иное законодательство. Однако было очевидно, что эти правовые нормы уже не соответствуют новому типу и сложности общественных отношений, сложившихся в стране.

И, конечно, важной вехой в этот исторический момент стало принятие современной Конституции России 1993 г., которая, помимо прочего, на уровне Основного закона закрепила принцип презумпции невиновности (ст. 49), а также государственные гарантии предоставления квалифицированной юридической помощи гражданам (ст. 48) в определенных правовых ситуациях (задержание, предъявление обвинения и т.д.).

Необходимо отметить также большой вклад Конституционного Суда РФ в стабилизацию правовой системы: правотворческая работа КС РФ в этот период позволила еще достаточно длительное время поддерживать «хромящее» советское законодательство в относительно рабочем состоянии, не позволяя тем самым обрушиться правовым механизмам государства.

В 1993 г. произошло еще одно важнейшее событие, которое существенным образом повлияло на развитие обновленной отечественной адвокатуры, – в Россию вернулся институт присяжных заседателей. Правосудие вновь начали вершить народные судьи (коллекцией из 12 человек), прямо как в дореволюционное время – в «золотой век» российской адвокатуры...

А в 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о правах человека, установившую компетенцию Европейского Суда по правам человека для РФ. Правда, некоторые протоколы к Конвенции так до сих пор Россией не признаны.

Параллельно все 90-е гг. во внутреннее материальное и процессуальное законодательство России постоянно вносились разного рода поправки, пока, наконец, в 2001 г. не был принят УПК РФ, а в 2002 г. – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Этот закон, конечно же, стал основным и главным изменением законодательства об адвокатуре в современной России, и пришел он на смену Положению об адвокатуре РСФСР аж 1980 г. И это действительно был прорыв! Закон не только предусмотрел четко определенный терминологический аппарат («адвокатура», «адвокат», «адвокатская деятельность»), но и подробно регламентировал правовой статус адвоката, установил гарантии независимости и самоуправления профессии. Затем появился Кодекс профессиональной этики адвоката, утвержденный I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.

Закон обеспечил и реформирование организационной структуры российской адвокатуры. На смену коллегиям республик, краев и областей пришли адвокатские палаты субъектов РФ (высшим органом региональной адвокатской палаты является

собрание (конференция) адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом – Совет адвокатской палаты, также действуют ревизионная и квалификационная комиссии и, конечно, президент палаты).

А на федеральном уровне адвокатура с 2003 г. представлена Федеральной палатой адвокатов РФ, устав который был утвержден тем же I Всероссийским съездом адвокатов 2003 г. Всероссийский съезд – высший федеральный орган адвокатуры, коллегиальный исполнительный орган – Совет ФПА РФ.

С принятием Закона об адвокатуре для непосредственного осуществления адвокатской деятельности адвокаты получили возможность выбирать одну из четырех организационно-правовых форм. Если раньше существовали только юридические консультации, то теперь выбор стоит между коллегией адвокатов, адвокатским бюро, адвокатским кабинетом и старой доброй юридической консультацией (правда, сохранились они лишь в отдаленных уголках России).

Словом, с 2002 г. началась абсолютно новая страница истории российской адвокатуры, ее современный этап, который продолжается по сей день. Конечно, законодательные изменения идут и сейчас. Закон об адвокатуре корректируется, дополняется и уточняется, модернизируется Кодекс этики, меняются процессуальные кодексы. Шагом назад было сужение в недавнем прошлом подсудности ряда категорий дел суду присяжных, однако с лета 2018 г. маятник пошел в обратном направлении – коллегии народных заседателей появились даже в районных судах, правда, в несколько усеченном составе. А еще немного раньше законодательно был усилен статус адвокатского запроса и даже вернулось межведомственное обсуждение возможности адвокатской монополии на судебное представительство. Так что очень может быть, что российская адвокатура стоит на пороге новой глобальной реформы

Положение адвокатуры в настоящее время

На данном этапе развитию гражданского общества в России противостоит государство в лице государственного аппарата. Необходимо отметить, что отношения общества и государства включают в себя отношения адвокатуры и государства. С. А. Деханов, отмечает, что здоровая адвокатура, основывающая свою деятельность на законе, не может быть оппозиционной институту государства, государственной власти [4].. Соглашаясь с С.А. Дехановым, отметим, что оппозиция адвокатуры к государству невозможна, так как и государство и

адвокатура осуществляют свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ высшей конституционной ценностью объявлены права и свободы человека. Защита прав и свобод человека - обязанность Российского государства.

Таким образом, деятельность адвокатуры и государства направлена на единственно значимую цель - защиту прав и свобод человека. Отношения адвокатуры и государственной власти в обществе должны носить равноправный характер.

Думается, место адвокатуры в обществе определяется через взаимодействие адвокатуры и государства. Государство в целях содействия адвокатской деятельности через органы государственной власти в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должно обеспечивать гарантии независимости адвокатуры, осуществлять финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно. На сегодняшний день отношения адвокатуры и государства представляются не равноправными. Адвока-

ты по назначению государственных органов осуществляют защиту более чем по 60 % всех расследуемых и рассматриваемых судами уголовных дел, выполняют до 75 тысяч поручений по ведению гражданских дел в судах, бесплатно составляют около миллиона документов [5]. Выполнение перечисленной помощи не сопровождается со стороны государства необходимыми гарантиями возмещения трудовых затрат адвокатов, и адвокаты с этим мирятся. Полагаю, Правительство Российской Федерации в состоянии финансировать оказание бесплатной юридической помощи населению (гражданам), для этого необходимо создать нормальную систему оплаты труда из госбюджета для адвокатов «по назначению». В настоящее время оплата труда адвоката «по назначению» очень низкая, заработанные средства адвокат не может получить длительное время, так как местные финансовые органы не имеют денежных средств для оплаты в срок.

Взгляд А.Д. Бойкова на решение этой проблемы представляется обоснованным и заключается в том, что отношения адвокатуры и государственной власти должны носить равноправный характер. Это значит, что государство не должно по своему усмотрению назначать адвокатам повинности с символической оплатой труда (или без оплаты вовсе) при обеспечении защиты в уголовном процессе и представительства по усмотрению суда в иных видах судопроизводства. Эти отношения государства и адвокатского сообщества должны носить договорной

характер [5]. Думается, договорная организация отношений между государством (в лице правительства субъекта федерации, например Правительства Удмуртской Республики) и адвокатским сообществом (в лице адвокатской палаты субъектов федерации, например, Адвокатской палаты Удмуртской республики) по представлению адвокатами помощи социально незащищенным гражданам повысили бы качество оказываемой помощи, установили бы государственные гарантии по оплате труда адвокатов «по назначению», более полно реализовали бы право граждан закрепленное в ст. 48 Конституции Российской Федерации. Но государством был найден иной выход. 22 августа 2005 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». Эксперимент проводится с 2006 г. в десяти регионах России. Малоимущие получают бесплатную юридическую помощь, а адвокаты освобождаются от лежащей на них общественной обязанности. По итогам работы государственного юридического бюро за 2006 г. половине граждан, обратившихся за помощью, было отказано в юридической помощи. В истории адвокатуры таких явлений не наблюдалось.

Думается, развитие этой идеи в будущем может иметь целью создание государственной или муниципальной адвокатуры, которая не будет и не

сможет противостоять произволу правоохранительных органов и властных структур бюрократического аппарата. В.И. Сергеев до принятия Постановления № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» положительно высказывался об оказании бесплатной юридической помощи государственными учреждениями [6].

А.Д. Бойков к данному нововведению относится отрицательно, отмечая, что оно повлечет за собой возможность для государства создать в будущем муниципальную адвокатуру, аналог адвокатуры советского периода.

Мы поддерживаем позицию А.Д. Бойкова, так как учреждая государственное юридическое бюро, государство в будущем планирует создать из юридического бюро муниципальную адвокатуру, более управляемую и послушную. При таком исходе событий ни о каком сильном правовом государстве и развитом гражданском обществе в Российской Федерации речи идти не может. Независимая адвокатура в российском обществе - это гарантия становления гражданского общества и действительно правового государства в России.

Как мы полагаем, что место адвокатуры в обществе определяется также тем, что адвокат может выступать и защитником должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, представлять их интересы в судопроизводстве.

А.В. Хоменя отмечает, что отсутствие в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указания о том, что адвокат может быть защитником (представителем) органов государственной власти и органов местного самоуправления и их должностных лиц, представлять их интересы в судопроизводстве влечет трудности в судопроизводстве. Соглашаясь с точкой зрения А.В. Хоменя о необходимости закрепления в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямого указания о том, что «органы власти наравне с гражданами и организациями имеют право обращения к адвокатам за любым видом юридической помощи» [7. С. 14], отмечу, что данное нововведение повлечет благоприятные последствия как для адвокатуры, так и для общества в целом. Следует учесть то обстоятельство, что должностными лицами органов власти чаще всего допускаются нарушения прав граждан, что должно быть сведено к минимуму в правовом государстве. Представляется, что основной причиной нарушения прав граждан со стороны государственных органов является незнание или нежелание органов государственной власти соблюдать предписания закона. Адвокатура и в данной сфере общественных отношений будет способствовать укреплению законности и соблюдению предписаний правовых норм.

Таким образом, место адвокатуры в обществе многоаспектно, обусловлено взаимодействием адвокатуры с различными негосударственными и государственными органами Российской Федерации и было определено законодателем в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Государство в лице государственных органов и адвокатура осуществляют свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации, поэтому невозможна оппозиция адвокатуры к государству. Отношения адвокатуры и государственной власти должны носить равноправный характер. Адвокат может выступать и защитником должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, и самих этих органов, представлять их интересы в судопроизводстве - это, в свою очередь, определяет специфическое место адвокатуры в обществе.

Для развития адвокатуры и более полного обеспечения защиты прав и свобод граждан нашего государства необходимо принять меры к повышению правовой

культуры и к росту духовности граждан. В связи с этим предлагается разработать Концепцию духовного возрождения России и граждан России и предусмотреть в ней роль и участие адвокатуры и непосредственно адвокатов. Следствием предлагаемых перемен будет являться соблюдение прав граждан со стороны чиновников, уважение к адвокатуре со стороны различных государственных и негосударственных органов и достойное место адвокатуры в обществе.

Таковыми в настоящий момент нам видится место российской адвокатуры в современном обществе

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019)"Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"//Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
3. Тупицын А.В. История становления и развития российской адвокатуры//В сборнике: модернизация юридического образования в россии: опыт и перспективы Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 169-176
4. Аслудинова С.М., Пирова Р.Н. Институт адвокатуры: история и современность//В сборнике: Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85 - летию ДГУ. 2016. С. 226-230
5. Галсанова В.А. История развития адвокатуры в России//В сборнике: Поколение будущего: взгляд молодых ученых сборник научных статей 4-й международной молодежной научной конференции: в 3 томах. 2016. С. 146-149
6. Черепанов С.И. К вопросу о периодизации истории российской адвокатуры//В сборнике: человек и общество в противоречиях и согласии сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 280-286

7. Кондратьев М.Е. Адвокатура: история возникновения//В книге: Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. 2018. С. 9-10
8. Бондарев В.О. История адвокатуры//Аллея науки. 2018. Т. 2. № 6 (22). С. 689-699

.

.

.